

Научная статья
DOI [10.19181/nko.2023.29.2.8](https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.2.8)
EDN [GEULXR](https://www.edn.ru/GEULXR)
УДК 316.422; 2-63

О. А. Богатова¹, С. В. Голованов¹
¹ МГУ им. Н. П. Огарёва
Саранск, Россия

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНЫХ БЛОГЕРОВ КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ ПРАВОСЛАВНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. В статье, основанной на данных онлайн-наблюдений, в концептуальной рамке теорий секуляризации, постсекулярного общества и медиатизации религии, анализируется деятельность православных блогеров в современном российском обществе. Авторы выделяют основные направления деятельности православных блогеров, конкретизируют формы их взаимодействия с официальными конфессиональными средствами массовой информации, оценивают влияние пандемии COVID-19 на информационную политику Русской православной церкви. После пандемии COVID-19 происходит либерализация информационной политики и снятие ограничений с онлайн деятельности инициативного православного духовенства, ищущего новые подходы к внешней и внутренней миссии православия. По итогам наблюдений выделяются два основных направления православного блогинга: катехизационно-просветительское и направленное на формирование общественного мнения в кругах православного духовенства и утверждение ценности социальной солидарности. В первом случае модернизация социальных практик духовенства выражается в приобщении аудитории «новых медиа» к религии и воспитательном воздействии на неё помимо обычных образцов двустороннего взаимодействия, во втором – в повышении авторитета священнослужителей-блогеров в качестве медийных персон и появлении возможности использовать околицерковные сайты для неформального общественного контроля за деятельностью церковного руководства. В результате деятельности активных священников-блогеров, вокруг приходов, – иерархических по своей сути организаций, – возникает сетевая среда из помощников, волонтеров и консультантов (IT-специалистов, психологов, юристов и т.п.).

Ключевые слова: постсекуляризм, медиатизация религии, модернизация, православные медиа-практики, сетевая журналистика, социальные сети, цифровое православие

Для цитирования: Богатова О. А., Голованов С. В. Деятельность православных блогеров как фактор модернизации православных религиозных организаций // Наука. Культура. Общество. 2023. Т. 29, № 2. С. 91–102. DOI [10.19181/nko.2023.29.2.8](https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.2.8). EDN [GEULXR](https://www.edn.ru/GEULXR)

Введение. Статья посвящена проблеме трансформационных функций православного блогинга как фактора модернизации религии в контексте процесса reinституционализации православного христианства в современном российском обществе. Предметом исследования является медиатизация современного российского православия в форме православного блогинга, объектом – российское интернет-пространство. Цель статьи заключается в выявлении основных стратегий деятельности популярных православных блогеров в рамках цифровой трансформации православных сообществ, задачи – в конкретизации основных направлений деятельности православных блогеров, конкретизации

форм их взаимодействия с официальными конфессиональными средствами массовой информации, оценке влияния пандемии COVID-19 на информационную политику Русской православной церкви.

Обзор литературы. Социальные практики современных конфессиональных акторов рассматриваются в социальных науках в методологических рамках теорий секуляризации и постсекулярного общества. Секулярное общество характеризуется приватизацией религии, утратой религией своих доминирующих мировоззренческих позиций и религиозным плюрализмом [1, с. 3].

Ю. Хабермас, концептуализируя понятие постсекулярного общества, относит его к изменению нормативных установок общества, которое признаёт право религиозных сообществ артикулировать свою позицию по социальным проблемам в ситуации продолжающейся секуляризации [2, с. 120]. С его точки зрения, условием успешной реализации постсекулярного проекта является консенсус религиозных и светских партнёров по поводу демократических ценностей. Как полагает Л. А. Андреева, можно говорить о постсекулярном обществе только «в хабермасовском смысле» – как о продолжении секулярного общества, преодолевающим его ограниченность в аспекте «ухода от дискриминации религиозных меньшинств и поиска межрелигиозного диалога, а также диалога на уровне светское – духовное» [3, с. 87–88]. К. Калхун, Дж. Ролз и Ч. Тейлор считают показателем доминирования принципов светскости в современном обществе то, что религиозные организации вынуждены формулировать свои общественно-политические требования в терминах светской идеологии для того, чтобы придать им убедительность и быть услышанными. Такая эпистемическая установка не предусматривает, как указывает Ч. Тейлор, подлинного равенства «секулярного» и «религиозного» разума [4, р. 78].

А. Поссамай характеризует постсекуляризм в качестве неолиберального «постатеистического» концепта, анализируя его в контексте глобальных социальных и культурных изменений, превращающих религию в средство удовлетворения духовных потребностей атомизированного «неолиберального индивида» в максимизации социального капитала через смену конфессиональной принадлежности, психологической поддержке и исцелении психологических травм, а также специфических формах развлечения [5, р. 78]. Цифровая трансформация религии в глобализирующемся обществе, аналогичная трансформации других социальных институтов и общества в целом в направлении рационализации и индивидуализации, с точки зрения исследователя, в наибольшей степени отвечает этим потребностям [5, р. 131]. Д. Эрвье-Леже относит к последствиям индивидуализации религии «номадическую» религиозность, позволяющую индивидам свободно конструировать собственные религиозные убеждения и идентичность, пересекая границы религиозных сообществ, и «расширение ассортимента смыслов и символов, доступных для индивидов вне специальных кодов доступа» [6, с. 263].

Медиатизация религии рассматривается современными религиоведами в качестве составной части процессов секуляризации и адаптации религии к условиям (пост)секулярного общества. Сущность медиатизации религии, характеризуемой Е. А. Островской в качестве «исторически контекстуального процесса социокультурного закрепления её медиакommunikаций» [7, с. 309], заключается в изменении способов публичной репрезентации религии и интерпретации религиозных символов и нарративов в средствах массовой информации, создающем зависимость религиозной коммуникации от масс медиа, включая цифровые.

В исследованиях цифровизации религиозности описывается феномен «киберрелигии», включающий широкий круг социальных практик, в том числе информирование о религиозной жизни сообщества, проведение религиозных ритуалов онлайн, проповедническая и просветительская деятельность религиозных конфессий, наконец, создание виртуальных «киберцерквей» [8, с. 101]. Различают «религии онлайн» как форму самовыражения традиционных религий и религиозные сообщества, и «онлайн-религии», существующие только в цифровом пространстве [9, р. 152]. Как отмечает Х. Кемпбелл, «онлайн-религия» даёт своим последователям дополнительные возможности создания новых ритуалов и «обхода» традиционных систем религиозной власти и признанных «привратников», регулирующих доступ к религиозным сообществам, поскольку Интернет позволяет религиозным пользователям выходить за обычные пространственные, временные и корпоративные границы [10, р. 4].

Исследуя медиатизированную религию, С. Хьярвард констатирует «взаимосвязь двух общих социальных процессов – медиатизации и секуляризации», видя её сущность в том, что «медиатизация религии меняет репрезентации религии в обществе позднего модерна, в то время как секуляризация приводит к упадку и/или трансформации религиозных организаций, практик и верований» [11, с. 44]. Медиатизация и дигитализация религии составляют взаимосвязанные аспекты трансформации религии в условиях позднего модерна. Хьярвард выделяет три основных направления взаимного влияния религии и медиакоммуникаций: медиа как проводники религиозной информации и религиозного опыта, медиа как языки коммуникаций, «форматирующие» религиозные идеи, символы и эмоции применительно к культурным потребностям современного человека, и медиа как коммуникативная среда, которая присвоила «множество социальных функций, которые раньше выполняла церковь, и теперь осуществляет их преимущественно в рамках секулярных дискурсов» [11, с. 51].

Как отмечает А. Штеле, процесс медиатизации, увеличивающий степень «видимости» религии в публичной сфере и одновременно облегчающий альтернативные интерпретации и прямую критику организованных религий, следует анализировать во взаимосвязи с религиозными изменениями. Другим аспектом этого процесса, нуждающимся в изучении, является интеграция религиозных цифровых медиа в социальные, культурные и политические контексты современного общества, влияющие на их деятельность [12, р. 4].

Распространение цифровых технологий в средствах массовой информации бросило модернизационный вызов религиозным сообществам, в первую очередь структурам Русской Православной церкви (РПЦ МП), являющейся самой крупной религиозной организацией в нашей стране. Согласно теории медиатизации: «современные медиа – это продукт капитализма и процесса модернизации, и они, транслируя секулярные ценности, вытесняют религии из публичной сферы» [13, с. 287].

Стремительный рост православного сегмента Интернета привлек внимание отечественных учёных сравнительно недавно. В числе исследований, посвящённых социологическому анализу процессов медиатизации коммуникаций Русской православной церкви, формирования православного сегмента Интернета, динамике структуры и функций православных социальных медиа, следует отметить работы О. А. Богдановой [13], Е. И. Гришаевой [14; 15], К. В. Лученко [16], Е. А. Островской [7; 17; 18], А. Штеле [12; 19]. Обращают на себя внимание исследование цифровизации православного наследия консервативными электронными СМИ [13], обзор применения сетевых технологий в приходской среде [15; 16], изучение медиатизации пастырской

деятельности православных приходских религиозных организаций [18] и выявление особенностей просветительской деятельности православных священников через блоги [17].

По мнению упомянутых исследователей, в России имеются благоприятные условия для «форматирования» религии в цифровых медиа, так как, по характеристике М. Ю. Смирнова, «мировоззренческая культура современного российского общества аккумулирует в себе не только исторически накопленную память о конфессиональном благочестии, но и устойчивые умонастроения религиозного разномыслия, так называемое народное богоискание, а также опыт форсированной секуляризации всех сторон жизни в советское время» [20, с. 126]. А. Штеле констатирует, что в России большинство населения, остающееся невоцерковленным, получает первичную информацию о религии, включая православное христианство, именно из средств массовой информации, а не с церковного амвона. Таким образом, именно массовые коммуникации играют основную роль в формировании публичного образа церкви и производстве знания о религиозном, а процесс цифровизации усиливает их значимость. Как заключает исследовательница, «медиатизированное православие» не только вынужденно конкурирует с нерелигиозными или атеистическими мировоззренческими акторами, но и не характеризуется внутренним идеологическим единством, не полностью контролируется церковным руководством и не может быть сведено к официальной позиции Русской православной церкви [12, р. 203].

Е. А. Островская в рамках концепции постсекулярного общества рассматривает процесс медиатизации православия в качестве «неотъемлемой составляющей процесса реинституционализации православия, стартовавшего в конце 1980-х годов» [7, с. 315] и формы «выхода российского православия на публичные социальные арены» [7, с. 310]. Характеризуя официальную православную инфраструктуру интернет-коммуникаций в целом как инструмент воспроизводства традиционной консервативной организационной идентичности русского православия, она в то же время полагает, что «медиакоммуникации в интернете и прежде всего православный священнический видеоблогинг, не поддающиеся централизации и организации по принципу иерархического соподчинения» [7, с. 316], способствуют повышению его рефлексивности и трансформации конфессиональных взаимодействий и практик.

Таким образом, медиатизация православных коммуникаций в современном российском обществе и, в частности, использование «новых медиа», рассматриваются религиоведами в качестве аспекта реинституционализации религии в постсекулярном обществе, включающего частичную трансформацию её функций и социальных практик. В дальнейшем мы попытаемся охарактеризовать деятельность православных блогеров в контексте этих тенденций.

Материалы и методы. Исследование деятельности православных блогеров относится к предметному полю «цифровой социологии религии» [17, с. 46]. Концептуальной рамкой исследования послужили социологические теории секуляризации, реинституционализации религии в контексте постсекулярного общества и медиатизации религии, основным методом – онлайн-наблюдение (киберполевое наблюдение или цифровая этнография) [7, с. 17] деятельности православных блогеров в различных сетевых сообществах, видеоблогах и телеграм-каналах.

Результаты исследования. В переживаемую нами постсекулярную эпоху существовавшие ранее границы между религиозными и нерелигиозными сре-

дами стираются, религия становится не только деятельным и полноправным участником социальных процессов, но и в значительной степени теряет свою монополию на производство религиозных практик и сакральных смыслов. Характерной чертой объекта исследования является его цифровой формат и энергичное разноплановое развитие.

С развитием информационно-коммуникативных возможностей сети Интернет наряду с журналистами, работающими в религиозных СМИ, распространением православного вероучения занимаются блогеры (как правило, священнослужители), ведущие собственные веб-сайты религиозной тематики. Для своих подписчиков блогеры являются знатоками и экспертами в религиозных вопросах. Православный блогер, в отличие от штатного церковного журналиста, не выполняет редакционного задания на основе ресурсов церковного СМИ, а действует по собственной инициативе, опираясь на приобретённые знания и навыки.

Идейным предшественником православных блогеров был священник Тверской епархии И. С. Беллюстин [21], который, кроме просветительской деятельности через официальные православные издания, прошедшие духовную цензуру, писал сочинения на актуальные темы церковной жизни и распространял их в рукописях. Он предоставил взгляд на церковь как на организацию не с официальной («сверху») стороны, а со стороны включённого наблюдателя («снизу»), отстаивая достоинство личности священнослужителя и свободу выражения общественного мнения. Из его книги «Описание сельского духовенства» можно узнать о множестве архаичных практик в церкви и случаях злоупотреблений церковной властью в середине XIX в.

В 1990-е годы в новой России происходит возрождение религиозной жизни, в котором религиоведы видят характерный кейс (пост)секуляризации. За время правления патриарха Кирилла численность среднего духовенства почти достигла дореволюционного уровня, а число высшего духовенства (епископата) превысило этот уровень в три раза. В настоящее время РПЦ обладает хорошо разработанными подходами к информационной политике и ищет современный язык для коммуникации с обществом, но в целом, как полагает А. Штеле, «взгляд церковного руководства на информационное поле остаётся архаичным и традиционным» [19].

Партнёрские отношения между РПЦ, государственными учреждениями и бизнес-структурами позволило православным сообществам вписаться новую информационную революцию, вызванную развитием цифровых технологий. В 1994 г., после регистрации домена RU и возникновения русского сегмента Интернета официальные православные учреждения открыли свои веб-страницы, а православные радиостанции и телевизионные каналы «Спас», «Союз», «Царьград», «Радонеж» и др. расширили вещание через Интернет. Появились православные сайты «Православие.ру», «Предание.ру», «Азбука.ру», «Правмир.ру» и т.д., поставившие задачу цифровизации всего имеющегося православного наследия. Все это выглядит характерным примером парадигмы «религии онлайн».

Русская Православная церковь в настоящее время структурно восстановилась в дореволюционном формате. Её вероучение заключено в рамках конфессионального подхода, в котором духовный мир воспринимается разделённым на враждебные религиозные течения (конфессии), где каждая конфессия ведёт с другими информационную войну. Возможны временные союзы, но следует находиться в строго очерченных конфессиональных границах и следовать общей информационной повестке. Официальные электронные православные СМИ транслируют догматические нарративы в рамках канонической миссии, используя режим монолога, изредка прибегая к диалогу и обратной связи в виде ответов на вопросы. Структура транслируемых нарративов происходит из доцифровой

эпохи, что, естественно, может привлечь лишь консервативную аудиторию преимущественно практикующих православных мирян. Информационная повестка официальных православных электронных СМИ строится методом проекции структуры религиозного института на медиадискурс, поэтому главными медийными личностями выступают священнослужителями, например, предстоятель РПЦ патриарх Кирилл, имеющий богатый медийный опыт.

Во внешней миссионерской деятельности (привлечение новых прихожан) для трансляции православных нарративов, конфликтующих с современным миром, возникла потребность в создании «дружественного интерфейса». В этом поле большую аудиторию собрали православные блогеры, свободные в творческом поиске новых форм, а не официальные богословы и церковные журналисты, ограниченные жёсткими рамками догматических установок и редакционной политики. В отличие от официальных церковных СМИ, учреждённых в качестве юридических лиц, т.е. де-юре бессмертных, каналы большинства православных блогеров отличаются динамичностью и нестабильностью. Это объясняется ограниченным жизненным циклом цифровой платформы и биографическими обстоятельствами авторов. За последние двадцать лет, следуя общей медийной тенденции упрощения контента, в сегменте православного сегмента Интернета происходил плавный переход от больших текстовых блогов к цифровой графике и видеоконтенту: от Живого Журнала (ЖЖ) через Facebook¹ и ВКонтакте к YouTube, Instagram², TikTok.

За последние 5 лет рейтинги православных блогеров указывали в качестве лидеров мнений как представителей московского и петербургского духовенства (протоиерея Андрея Кураева, протоиерея Дмитрия Смирнова, протоиерея Андрея Ткачева, священника Константина Пархоменко, игумена Петра Мещеринова), так и провинциальных священников (Святослава Шевченко из Благовещенска, Владимира Панарина из Челябинска, Альвиана Тхелидзе из Астраханской области, Александра Митрофанова из Республики Коми). Среди зарубежных православных видеоблогеров заметны протоиереи Александр Проченко и Вячеслав Рубский из Украины, архимандрит Савва (Мажуко) и священник Александра Кухта из Беларуси. Из монахинь наиболее известны в православном Интернете Мария (Литвинова) и Елисавета (Сенчукова).

Характерным случаем является длительная миссионерская деятельность в СМИ Андрея Кураева, начинавшего церковную карьеру в центральном аппарате РПЦ МП. Он применил концептуальный аппарат советских общественных наук к описанию православного вероучения. Сущность его подхода заключается в отстаивании неизменности православной догматики, литургики и архаичных внутрицерковных практик с помощью креативной интерпретации. Кураев был одним из первых промоутеров развития диалоговой формы общения на церковных платформах. В 1998 г. он основал сайт «Кураев.ру», существовавшей до 2016 г. в виде дискуссионной площадки православного интернета. Слабая модерация контента стала причиной критики со стороны православных консерваторов, что привело к конфликту автора сайта с церковным руководством. В своей миссионерской деятельности Кураев последовательно осваивал развивающиеся цифровые платформы и сегменты аудитории. От создания позитивного образа современного православия на платформе Живого Журнала он перешёл к деконструкции православного предания и критике кадровой политики РПЦ, что привело его в сегмент православных диссидентов.

¹ Социальная сеть Facebook в России признана экстремистской и запрещена.

² Социальная сеть Instagram в России признана экстремистской и запрещена.

Развитие технологий и возросшая доступность в создании онлайн-контента способствовало увеличению священников-блогеров, которые записывали и загружали в сеть видеоролики своих проповедей, а затем перешли к сетевому вещанию и ответу на вопросы подписчиков. Механизмы монетизации контента позволяли приобретать современное оборудование, привлекать к сотрудничеству специалистов в области масс-медиа и повышать качество контента. Подавляющее большинство таких роликов банально и строится по трёхчастной схеме: 1) фрагмент Священного Писания; 2) толкование святых отцов; 3) моральный вывод.

На раннем этапе среди духовенства отмечалась боязнь Интернета, где нет никаких ограничений («всё дозволено»). В правление патриарха Кирилла РПЦ МП разработала стратегию в области информационной политики, требовавшую надзора местного епископа за медийной деятельностью подчинённого духовенства на территории епархии. Поэтому личные страницы священнослужителей, даже если они выступали под псевдонимами (nickname), стали объектами епархиальной цензуры. Наиболее известный случай произошёл с протоиереем Владимиром Головиным из Казанской митрополии, занимавшегося активной религиозной деятельностью через сайт «Молитва по соглашению.рф», являющегося характерным примером «онлайн-религии». Вокруг его прихода в городе Болгаре возникла сетевая структура из помощников, консультантов и последователей. Нетривиальные проповеди онлайн и подозрения в высокой монетизации его сайта привлекли внимание православных консерваторов, усмотревших злоупотребление в практике «коллективной молитвы по соглашению с Болгаром» и добившихся запрета деятельности Головина в 2019 г.

Начавшаяся в 2020 году пандемия COVID-19 привела к изменениям в дисциплине таинств, форсированию трансляций богослужений через Интернет, способствовавшей, по оценкам К. В. Лученко, «массовому переносу церковных практик, в том числе богослужебных, в цифровое пространство, возникновению разнообразных гибридных форм, новому уровню вовлеченности, погружения» верующих, повышению интерактивности конфессиональных практик [16, с. 42]. Этот процесс способствовал либерализации церковной информационной политики.

Возник так называемый «канонический офшор» для информационной деятельности православных священников-блогеров, а цензура личных страниц была приостановлена. Сегмент православного блогинга стал привлекателен для священников, выходящих за рамки официального церковного нарратива для ретрансляции собственной версии православия.

Наибольшего успеха на волне либерализации достиг ученик Андрея Кураева протоирей Павел Островский, настоятель храма Св. Георгия в подмосковном Нахабино. В 2021 г. он запустил на своих каналах на YouTube несколько циклов актуальных программ, не имевших аналогов в православном Интернете: «Помолчим», «Есть разговор» и «Несерьёзно». Его деятельность является характерным примером медиатизации религии, когда религиозная организация приобретает черты СМИ.

Как отмечает Е. А. Островская, «одним из прямых следствий медиатизации практик катехизации и миссионерства является продвижение нового образа священника и новой версии взаимодействия священник – мирянин. Не ограниченные консервативными рамками офлайн прихода и храма, священники-блогеры имеют возможность сформировать собственную аудиторию, – обратиться к определённому поколению, выбрать стиль и контент проповеди или свидетельства веры» [18, с. 44].

Взаимодействие православных блогеров с официальными церковными СМИ строится по двум моделям. В одном случае известный священнослужитель и/или богослов раскручивается на официальной платформе, например в цикле передач на канале «Спас», а затем открывает видеоблог в авторском формате (протоиереи Дмитрий Смирнов, Андрей Ткачев, Павел Островский). Во втором случае популярный блогер, создавший собственный канал, приглашается на официальную платформу епархиального или патриархийного уровня (игумен Савва (Мажуко) из Гомеля). При этом случаются эксцессы, как в случае с каналом «Киберпоп ТВ», созданным священником Андреем Федосовым из Самарской области. За многие годы вещания через Интернет ему удалось выработать собственный стиль в проповеди внешней миссии православия. Он обратил на себя внимание спонсора медиаресурса епархиального уровня и получил от него предложение перейти на профессиональную платформу и встроиться в новую информационную повестку. Отказ от предложения спровоцировал конфликт с епископом. Автор блога снял документальный сериал об истории своего ухода из церковной организации. С помощью сообщества помощников и консультантов, сформировавшейся вокруг канала «Киберпоп ТВ», Федосову удалось получить профессиональное психологическое образование, начать практику психолога в Петербурге, рекламируя свой священнический опыт, и реформатировать миссионерский канал «Киберпоп ТВ» в канал практической психологии «Все понятно».

Новый технический скачок в развитии Интернета создал условия для создания открытого высшего православного богословского образования, начало которому положили популярные лекции по богословию проф. А. И. Осипова на канале «Спас», а затем через собственный блог. Его дело продолжил протоиерей Одесско-Измайльской епархии УПЦ МП Вячеслав Рубский, старший преподаватель кафедры практической психологии Одесского морского университета. Его духовный путь начался с поиска методов защиты православия от протестантского прозелитизма. В ходе разработки собственных подходов к миссиологии он последовательно получил высшее богословское, философское и психологическое образование, выражая свою точку зрения в блоге «Живого журнала», что привело к конфликту с руководством епархии в 2020 г. После преодоления разногласий с духовной властью Рубский выработал формат онлайн-деятельности в качестве собственного семинара без церковной авторизации. Он предлагает на платных и бесплатных онлайн-каналах лекции по актуальным проблемам философии, психологии и богословия, ответы на вопросы через мессенджеры и доступ к современным текстам по гуманитарным наукам. В настоящий момент по профессиональному подходу, широте охвата и глубине раскрытия актуальных тем он является одним из интеллектуальных лидеров православного Интернета.

Кроме просветительских проектов, направленных на внутреннюю и внешнюю миссию, в Интернете существует сегмент православных диссидентов, которые в духе Иоанна Беллюстина создают механизмы информационного контроля за деятельностью церковной элиты. Авторы таких страниц, как правило, сами столкнулись с произволом внутри православной организации и занялись сбором информации об аналогичных ситуациях, чтобы вынести на суд общественного мнения злоупотребления в закрытой церковной среде.

Иеромонах Валентин (Соломаха) в середине 1990-х гг. ушёл из Петербургской митрополии РПЦ из-за конфликта с руководством. В 2017 г. петербургский журнал «Город 812» включил его в десятку наиболее влиятельных людей Петербургской епархии на том основании, что «его блог, в котором он собирает все сплетни о церковной жизни, читают все, включая высшее

руководство епархии и патриархии. Таким образом, отец Валентин становится главным властителем местных священнических дум»³.

В настоящее время его личная страница под никнеймом *Kalakazo* существует в виде агрегатора православных новостей, занимает девятнадцатое место в рейтинге Северного региона «Живого журнала» и, по словам автора, имеет высокий уровень монетизации. На странице собран биографический указатель православных священнослужителей, что является большим вкладом в исследовании современной кадровой политики РПЦ. Главным достижением сайта является жанр открытых писем духовенства епархии к руководству Московской Патриархии, после публикации которых пять епископов были сняты со своих кафедр. Бывший клирик Волгоградской епархии Алексей Плужников создал сайт «Ахилла», на котором публикует аналитические материалы о внутренней политике РПЦ. Недавно к сегменту православных диссидентов присоединился Андрей Кураев после лишения его сана за критику внутренней политики РПЦ.

Заключение. Таким образом, можно выделить два основных направления деятельности православных блогеров: 1) катехизационно-просветительское; 2) формирование общественного мнения в кругах православного духовенства и утверждение ценности социальной солидарности. В первом случае модернизация социальных практик духовенства выражается в приобщении аудитории «новых медиа» к религии и воспитательном воздействии на неё помимо обычных образцов двустороннего взаимодействия, во втором – в повышении авторитета священнослужителей-блогеров в качестве медийных персон и появлении возможности использовать околоцерковные сайты для неформального общественного контроля за деятельностью церковного руководства. В результате деятельности активных священников-блогеров, вокруг приходов, иерархических по своей сути организаций, возникает сетевая среда из помощников, волонтеров и консультантов (IT-специалистов, психологов, юристов и т.п.).

Библиографический список

1. *Тейлор Ч.* Секулярный век / Пер. с англ. А. Васильев, Л. Колкер, А. Лукьянов. М. : ББИ, 2017. 967 с. ISBN 978-5-89647-307-7.
2. *Хабермас Ю.* Будущее человеческой природы / Пер. с нем. М. Л. Хорькова. М. : Весь Мир, 2002. 144 с. ISBN 5-7777-0171-X. EDN *SGUYVP*.
3. *Андреева Л. А., Андреева Л. К.* Секулярный или постсекулярный мир? Верификация концепций // Социологические исследования. 2015. № 3(371). С. 82–88. EDN *TQASLZ*.
4. *Rethinking Secularism* / Ed. by C. Calhoun, M. Juergensmeyer, J. Van Antwerpen. New York : Oxford University Press, 2011. 311 p. ISBN 978-0-19-979667-0.
5. *Possamai A.* The i-zation of society, religion, and neoliberal post-secularism. Singapore : Palgrave Macmillan, 2018. 244 p. ISBN 978-981-10-5942-1. DOI [10.1007/978-981-10-5942-1](https://doi.org/10.1007/978-981-10-5942-1).
6. *Эрвье-Леже Д.* В поисках определенности: парадоксы религиозности в обществах развитого модерна // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2015. Т. 33, № 1. С. 254–268. EDN *UIXFLH*.
7. *Островская Е. А.* Медиатизация православия – это возможно? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 5(153). С. 300–319. DOI [10.14515/monitoring.2019.5.14](https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.5.14). EDN *DCPBKY*.
8. *Головиёв А. В., Белоруссова С. Ю., Киссер Т. С.* Виртуальная этничность и киберэтнография. СПб : МАЭ РАН, 2021. 280 с. ISBN 978-5-88431-391-0. EDN *NVRTMZ*.

³ Мухин А. Самые влиятельные люди в петербургской епархии –2017 // Город 812. Петербургский журнал. Мысли о городе и мире: [сайт]. 19.12.2017. URL: <https://gorod-812.ru/samyie-vliyatelnyie-lyudi-v-peterburgskoy-eparhii-2017> (дата обращения: 10.05.2023).

9. Religion in the Age of Digitalization. From New Media to Spiritual Machines / Ed. by G. Isetti, E. Innerhofer, H. Pechlaner [et al.]. London : Routledge, 2021. 196 p. ISBN 978-0-367-80922-5. DOI [10.4324/9780367809225](https://doi.org/10.4324/9780367809225).
10. *Campbell H., Bellar W.* Digital Religion. The basics. London : Routledge, 2023. 178 p. ISBN 978-1003058465. DOI [10.4324/9781003058465](https://doi.org/10.4324/9781003058465).
11. *Хьярвард С.* Три формы медиатизированной религии: изменение облика религии в публичном пространстве // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2020. Т. 38, № 2. С. 41–75. DOI [10.22394/2073-7203-2020-38-2-41-75](https://doi.org/10.22394/2073-7203-2020-38-2-41-75). EDN [OZPVHJ](https://www.edn.ru/0ZPVHJ).
12. *Stähle H.* Russian Church in the Digital Era. Mediatization of Orthodoxy. London : Routledge, 2022. 224 p. ISBN 978-0-367-81438-0. DOI [10.4324/9780367814380](https://doi.org/10.4324/9780367814380). EDN [BXCJAF](https://www.edn.ru/BXCJAF).
13. *Богданова О. А.* Медиатизация пастырства в Русской православной церкви: предпосылки формирования сайтов с вопросами священнику // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2020. Т. 38, № 2. С. 207–234. DOI [10.22394/2073-7203-2020-38-2-207-234](https://doi.org/10.22394/2073-7203-2020-38-2-207-234). EDN [TDWVOK](https://www.edn.ru/TDWVOK).
14. *Гришаева Е. И., Шумкова В. А.* Традиционалистские православные медиа: структура дискурса и особенности функционирования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. № 2(144). С. 291–308. DOI [10.14515/monitoring.2018.2.17](https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.2.17). EDN [UPSFDS](https://www.edn.ru/UPSFDS).
15. *Гришаева Е. И., Бусыгин А. Г.* Интернет в православном приходе: особенности взаимодействия православных пользователей с интернет-технологиями // Научный результат. Социология и управление. 2020. Т. 6, № 1. С. 3–15. DOI [10.18413/2408-9338-2020-6-1-0-1](https://doi.org/10.18413/2408-9338-2020-6-1-0-1). EDN [GGGBAH](https://www.edn.ru/GGGBAH).
16. *Лученко К. В.* Цифровизация богослужебных практик в период пандемии коронавируса в контексте медиатизации православия // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2021. Т. 39, № 1. С. 39–57. DOI [10.22394/2073-7203-2021-39-1-39-57](https://doi.org/10.22394/2073-7203-2021-39-1-39-57). EDN [PMXHUB](https://www.edn.ru/PMXHUB).
17. *Островская Е. А.* Интернет-медиатизация исповеди в среде православных сетевых vk.com сообществ // Logos et Praxis. 2018. Т. 17, № 3. С. 45–58. DOI [10.15688/lp.jvolsu.2018.3.6](https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2018.3.6). EDN [YTRDRZ](https://www.edn.ru/YTRDRZ).
18. *Островская Е. А.* Миссия выполняема: православные батюшки-блогеры // Концепт: философия, религия, культура. 2021. Т. 5, № 1(17). С. 44–59. DOI [10.24833/2541-8831-2021-1-17-44-59](https://doi.org/10.24833/2541-8831-2021-1-17-44-59). EDN [NECHAJ](https://www.edn.ru/NECHAJ).
19. *Штеле А.* В поисках нового языка: медийная стратегия патриарха Кирилла // Московский Центр Карнеги: [сайт]. 16.05.2017. URL: <https://carnegiemoscow.org/2017/05/16/ru-pub-69951> (дата обращения: 15.05.2023).
20. *Смирнов М. Ю.* Новые форматы религии в публичном пространстве современного российского общества // Технологос. 2020. № 1. С. 124–132. DOI [10.15593/perm.kipf/2020.1.11](https://doi.org/10.15593/perm.kipf/2020.1.11). EDN [ALULDQ](https://www.edn.ru/ALULDQ).
21. *Федоров В. А.* Белюстин // Православная энциклопедия. М. : Православная энциклопедия, 2002. Т. 4. С. 530–532.

Поступила: 15.05.2023. Принята к печати: 13.06.2023.

Сведения об авторах:

Богатова Ольга Анатольевна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии и социальной работы, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет. Саранск, Россия.

bogatovaoa@gmail.com

Author ID РИНЦ: [162949](https://elibrary.ru/162949);

ORCID: [0000-0001-5877-7910](https://orcid.org/0000-0001-5877-7910)

Голованов Сергей Владимирович, научный редактор, редакция научных журналов Национального исследовательского Мордовского государственного университета. Саранск, Россия.

golovanov.archiv@gmail.com

Author ID РИНЦ: [1007743](https://elibrary.ru/1007743)

O. A. Bogatova¹, S. V. Golovanov¹

¹ MRSU

Saransk, Russia

THE ACTIVITY OF ORTHODOX BLOGGERS AS THE FACTOR OF THE ORTHODOX RELIGIOUS ORGANIZATIONS MODERNIZATION

Abstract. The article, based on online observation data, analyzes the activities of Orthodox bloggers in modern Russian society in the conceptual framework of the theories of secularization, post-secular society and the mediatization of religion. The authors identify the main areas of activity of Orthodox bloggers, specify the forms of their interaction with official confessional mass media, assess the impact of the COVID-19 pandemic on the information policy of the Russian Orthodox Church. After the COVID-19 pandemic, information policy is being liberalized and restrictions are being lifted from the online activities of proactive Orthodox clergy looking for new approaches to the external and internal mission of Orthodoxy. There are two main directions of Orthodox blogging: catechetical and educational; the formation of public opinion in the circles of the Orthodox clergy and the affirmation of the value of social solidarity. In the first case, the modernization of the social practices of the clergy is expressed in introducing the audience of “new media” to religion and educational influence on it, in addition to the usual examples of bilateral interaction, in the second — in increasing the authority of the clergy-bloggers as media personalities and the opportunity to use near-church sites for informal public control over the activities of the church leadership. As a result of the activity of active blogger priests, a network environment of assistants, volunteers and consultants (IT specialists, psychologists, lawyers, etc.) arises around parishes, hierarchical organizations in their essence.

Keywords: post-secularism, mediatization of religions, modernization, Orthodox media practices, network journalism, social networks, digital Orthodoxy

For citation: Bogatova O. A., Golovanov S. V. The activity of Orthodox bloggers as the factor of the Orthodox religious organizations modernization. *Science. Culture. Society.* 2023;29(2):91–102. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.2.8>

References

1. Taylor Ch. A secular age. Moscow: BBI; 2017. 967 p. (In Russ.). ISBN 978-5-89647-307-7.
2. Habermas J. Die Zukunft der menschlichen Natur. Moscow: Ves' Mir; 2002. 144 p. (In Russ.). ISBN 5-7777-0171-X.
3. Andreeva L. A., Andreeva L. K. Secular or post-secular world: verifying conceptions. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies.* 2015;(3):82–88. (In Russ.).
4. Calhoun C., Juergensmeyer M., van Antwerpen J., eds. Rethinking Secularism. New York: Oxford University Press; 2011. 311 p. ISBN 978-0-19-979667-0.
5. Possamai A. The i-zation of society, religion, and neoliberal post-secularism. Singapore: Palgrave Macmillan; 2018. 244 p. ISBN 978-981-10-5942-1. DOI [10.1007/978-981-10-5942-1](https://doi.org/10.1007/978-981-10-5942-1).
6. Hervieu-Leger D. In search of certainties: the paradoxes of religiosity in societies of high modernity. *Gosudarstvo, Religii, Tserkov' v Rossii i za Rubezhom = State, Religion and Church in Russia and Worldwide.* 2015;33(1):254–268. (In Russ.).
7. Ostrovskaya E. A. Is the mediatization of the Orthodoxy possible?. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i socialnye peremeny = Monitoring of public opinion: economic and social change.* 2019;(5):300–319. (In Russ.). DOI [10.14515/monitoring.2019.5.14](https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.5.14).
8. Golovnev A. V., Belorussova S. Yu., Kisser T. S. Virtual ethnicity and cyber-ethnography. Moscow: MAE RAN; 2021. 280 p. (In Russ.). ISBN 978-5-88431-391-0.
9. Isetti G., Innerhofer E., Pechlaner H. [et al.], eds. Religion in the Age of Digitalization. From New Media to Spiritual Machines. London: Routledge; 2021. 196 p. ISBN 978-0-367-80922-5. DOI [10.4324/9780367809225](https://doi.org/10.4324/9780367809225).

10. Campbell H., Bellar W. Digital Religion. The basics. London: Routledge; 2023. 178 p. ISBN 978-1003058465. DOI [10.4324/9781003058465](https://doi.org/10.4324/9781003058465).
11. Hjarvard S. (2020) Three Forms of Mediatized Religion: Changing the Public Face of Religion. *Gosudarstvo, Religii, Tserkov' v Rossii i za Rubezhom=State, Religion and Church in Russia and Worldwide*. 2020;38(2):41–75. (In Russ.). DOI [10.22394/2073-7203-2020-38-2-41-75](https://doi.org/10.22394/2073-7203-2020-38-2-41-75).
12. Stähle H. Russian Church in the Digital Era. Mediatization of Orthodoxy. London: Routledge; 2022. 224 p. ISBN 978-0-367-81438-0. DOI [10.4324/9780367814380](https://doi.org/10.4324/9780367814380).
13. Bogdanova O. A. Mediatization of Pastoral Care in the Russian Orthodox Church: Reasons Behind 'Ask the Priest' Websites. *Gosudarstvo, Religii, Tserkov' v Rossii i za Rubezhom=State, Religion and Church in Russia and Worldwide*. 2020;38(2):207–234. (In Russ.). DOI [10.22394/2073-7203-2020-38-2-207-234](https://doi.org/10.22394/2073-7203-2020-38-2-207-234).
14. Grishaeva E. I., Shumkova V. A. Traditionalist Orthodox Christian media: discourse structure and peculiarities of the functioning. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: E'konomi-cheskie i social'ny'e peremeny`=Monitoring of public opinion: economic and social change*. 2018;(2):291–308. (In Russ.). DOI [10.14515/monitoring.2018.2.17](https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.2.17).
15. Grishaeva E. I., Busygin A. G. The Internet in the Orthodox parish: peculiarities of interaction between Orthodox users and Internet technologies. *Research Result. Sociology and management*. 2020;6(1):3–15. (In Russ.). DOI [10.18413/2408-9338-2020-6-1-0-1](https://doi.org/10.18413/2408-9338-2020-6-1-0-1).
16. Luchenko X. V. The Digitalization of Worship Practices during the Coronavirus Pandemic in the Context of the Mediatization of Orthodoxy. *Gosudarstvo, Religii, Tserkov' v Rossii i za Rubezhom=State, Religion and Church in Russia and Worldwide*. 2021;39(1):39–57. (In Russ.). DOI [10.22394/2073-7203-2021-39-1-39-57](https://doi.org/10.22394/2073-7203-2021-39-1-39-57).
17. Ostrovskaya E. A. Internet mediatization of confession in the Orthodox social networking sight vk.com. *Logos et Praxis*. 2018;17(3):45–58. (In Russ.). DOI [10.15688/lp.jvol-su.2018.3.6](https://doi.org/10.15688/lp.jvol-su.2018.3.6).
18. Ostrovskaya E. A. Mission Possible: Russian Orthodox Priest Blogs. *Koncept: filozofia, religia, kul'tura=Concept: philosophy, religion, culture*. 2021;5(1):44–59. (In Russ.). DOI [10.24833/2541-8831-2021-1-17-44-59](https://doi.org/10.24833/2541-8831-2021-1-17-44-59).
19. Stähle H. In Search of a New Language: Patriarch Kirill's Media Strategy. (In Russ.). Available at: <https://carnegiemoscow.org/2017/05/16/ru-pub-69951> (accessed: 15.05.2023).
20. Smirnov M. Yu. New religion formats in the modern Russian society public space. *Technologos*. 2020;(1):124–132. (In Russ.). DOI [10.15593/perm.kipf/2020.1.11](https://doi.org/10.15593/perm.kipf/2020.1.11).
21. Fedorov V. A. Bellyustin. In: *Orthodox Encyclopedia*. Moscow; Pravoslavnaya entsiklopediya; 2002. Vol. 4. P. 530–532. (In Russ.).

Received: 15.05.2023. Accepted: 13.06.2023.

Information about the authors:

Olga A. Bogatova, Doctor of Sociology, Associate professor, Professor of Sociology and Social Work Chair, National Research Mordovia State University. Saransk, Russia.

bogatovaoa@gmail.com

ORCID: 0000-0001-5877-7910

Sergey V. Golovanov, Editor, Editorial Board of Scientific Journals, National Research Mordovia State University. Saransk, Russia. golovanov.archiv@gmail.com